

Духовное завещание Н.Б. Юсупова-младшего

Аннотация: В статье (публикации исторического источника) на примере анализа конкретного юридического документа обосновывается значимость научного исследования исторических источников юридического характера даже в том случае, если они при первом приближении представляются малоинформативными и тривиальными. Скрупулезный анализ духовного завещания Н.Б. Юсупова-младшего ценен тем, что выявляет точные – юридически выверенные – мелкие и мельчайшие детали его биографии, дополняющие и исправляющие уже известные факты, почерпнутые из источников личного происхождения. Автор анализирует исторический источник, выявляет малоизвестные исторические факты, проводит их синтез с другими историческими фактами, почерпнутыми из иных источников. Источниковедческая ценность духовного завещания заключается в том, что оно, невольно подытоживая жизнь и деятельность изучаемой исторической фигуры, оказывается связанным многочисленными, хотя и не всегда заметными, нитями с другими документами, отношения к исследуемому источнику, на первый взгляд, не имеющими. В ходе выяснения этих связей и наполнения их конкретными фактами человеческих жизней создается целостная историческая картина – конечный итог любого источниковедческого исследования.

Annotation: This article (publishing a historical source) demonstrates on the example of an analysis of a specific juridical document the importance of scientific research of any historic juridical source, even when the source seems at first of little informational value and trivial. The scrupulous analysis of the testament of N.B. Yusupov-the Younger, is valuable in that it exposes precise – judicially verified – minute details of his biography, which complement and correct already known facts derived from other, private sources. The author analyses the named historical source, exposes little known historical facts, consolidates them with other historical facts drawn from other sources, and depicts a consistent historical picture. The value of the testament for source study comes from that it in itself sums up the life and activity of that historical figure, being tied, even if not always noticeably, to numerous seemingly unrelated documents. Through the process of exposing these ties and their enrichment with concrete facts of life, the author reveals a complete historical picture – which is the aim of any source study research.

Ключевые слова: духовное завещание, род князей Юсуповых, Н.Б. Юсупов-старший, Н.Б. Юсупов-младший, Т.А. Юсупова, З.Н. Юсупова, князя Голицыны, Александр II, реформы, либерализм, усадьба «Архангельское».

Key Words: testament, house of Yusupovs, N.B. Yusupov-the Elder, N.B. Yusupov-the Younger, T.A. Yusupova, Z.N. Yusupova, Golitsyn princes, Alexander II, reforms, liberalism, Archangelskoe estate.

Имена князей Юсуповых навсегда останутся в истории России. За тривиальностью этого утверждения кроется невероятно запутанный клубок тех исторических и житейских дел и поступков, успешно продолженных или столь же успешно забытых государственных и культурных свершений, общественных и личных страстей, – всевозможных исторических «начал» и «концов», которые связаны с этим родом. И для распутывания такого клубка требуются исторические документы, в первую очередь – документы юридические.

Ниже мы публикуем один из них: духовное завещание князя Николая Борисовича Юсупова-

младшего (1827–1891) с относящимися к нему документами, касающимися вступления в наследство его дочери княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой (1861–1939), получившей после замужества титул графини Сумароковой-Эльстон. Публикуемые документы хранятся в фонде князей Юсуповых (фонд 1290) в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)¹.

«Младшим» Н. Б. Юсупова историки именуют, чтобы отличать от деда, его полного тезки Николая Борисовича Юсупова-старшего (1751–1831), известного екатерининского вельможи, владельца знаменитого «русского Версаля» –

¹ Поиск предшествующих публикаций этих документов в их полном виде не дал результатов.

усадыбы «Архангельское», о которой нам еще предстоит поговорить отдельно.

Основные хронологические вехи жизни Н. Б. Юсупова-младшего таковы.

Родился он в Санкт-Петербурге 12 октября 1827 г. В 1850 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права. Был причислен ко II отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии сверх штата. В 1852 г. временно прикомандирован к канцелярии кавказского наместника – князя М. С. Воронцова. В апреле 1853 г. назначен состоять при генерал-губернаторе Риги. С постоянной и усидчивой государственной службой у Николая Борисовича, таким образом, не спорилось. Понятно, однако, что и задачи такой Юсупов-младший, обладавший «колоссальным состоянием», перед собой не ставил (о его богатстве мы поговорим ниже в связи с его завещанием).

1 марта 1856 г. Николай Борисович был причислен к русской миссии в Мюнхене, а в июле – к русскому посольству в Париже. В 1858 г. Юсупов отчислен от посольства и начинает снова числиться при II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. И наконец, в 1862 г. Юсупов-младший был назначен помощником директора Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. В данной должности он состоял 6 лет. Тем не менее большую часть этого времени Николай Борисович провел в отпуске за границей «для поправления здоровья и по семейным обстоятельствам». Услуги, оказываемые им библиотеке, заключались главным образом в материальных пожертвованиях. С 1862 г. его имя неоднократно встречается в списках дарителей книг в «Отчетах» Императорской публичной библиотеки. В 1863–1864 гг. на средства князя и под его наблюдением издавались каталоги книг этой библиотеки. В 1867 г. он пожертвовал 1000 рублей на пополнение ее фондов.

Строго говоря, именно к благотворительности свелась вся общественно полезная деятельность князя. Началась эта деятельность еще в студенческие годы и продолжалась до самой смерти². Это легко подтверждается многочис-

² «Еще студентом в том же [1850] году, в память об умершем отце, учредил две стипендии для беднейших студентов Петербургского университета по русской словесности и русской истории» (Савинская Л. На рубеже двух миров. Забытый коллекционер Николай Борисович Юсупов-младший // Наше наследие. 2009. № 91-92. С. 47). «В память об умершем отце...» – речь идет о Борисе Николаевиче Юсупове (1794–1849), сыне Н. Б. Юсупова-старшего.

ленными фактами, включающими указания на его почетные должности.

В 1862 г. Н. Б. Юсупов-младший был определен помощником попечителя Градских богаделен. В 1867 г. становится почетным членом Демидовского дома призрения трудящихся. В 1876 г. Николай Борисович – почетный опекун Опекунского совета учреждений императрицы Марии Федоровны. С 1881 г. он – попечитель Совета заведений общественного призрения, почетный член Общества Красного Креста.

Говоря о духовных запросах Юсупова-младшего, можно отметить его попытки реализовать себя в литературной деятельности: помимо нескольких работ религиозно-философского характера³ он известен тем, что организовал издание «О роде князей Юсуповых...» (СПб., 1866–1867. Ч. 1-2)⁴. Пробовал себя Николай Борисович и в живописи. Однако сферой его подлинных интересов стала все-таки музыка: среди современников он был известен прежде всего как скрипач и композитор-любитель. Ученик скрипача и композитора А. Ф. Ж. Вьётана (1820–1881)⁵, Юсупов-младший состоял почетным членом Римской музыкальной академии и Парижской консерватории⁶.

³ Среди них стоит, пожалуй, отметить сочинение «И. С. Тургенев. Размышления и выводы князя Юсупова» (СПб., 1883). В статье О. П. Тюниной, посвященной переписке Юсуповых, мы нашли следующий пассаж: «Корреспондентом Юсуповых был И. С. Тургенев. В одном из писем он уведомляет князя о продаже живописных произведений, в том числе нескольких полотен с видами Неаполя. Обращение носит неофициальный характер и говорит о достаточно близком знакомстве писателя с Юсуповым» (Тюнина О. П. Эпистолярные источники фонда Юсуповых // Советские архивы. 1989. № 6. С. 70). Другим известным русским писателем, чьи воззрения особым образом привлекли внимание Николая Борисовича, был Л. Н. Толстой. См. «Нечто об исповеди и истолковании Евангелия графа Л. Толстого» (СПб., 1883).

⁴ «Из переписки, сохранившейся в ЦГАДА и ОР ГПБ, следует, что подготовку издания осуществил Б. М. Федоров, который информировал князя о работе по выявлению, отбору и критике документов, поиске дополнительных биографических сведений. (Б. М. Федоров, член Российской академии наук, был историографом Юсуповых (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 690, 1317)» (Тюнина О. П. Эпистолярные источники фонда Юсуповых... С. 68, 71).

⁵ Источники, которыми мы располагаем (см., в частности: Гинзбург Л. С. Анри Вьётан. М.: Музыка, 1983 и др.), не позволяют говорить об официальном ученичестве Н. Б. Юсупова у А. Ф. Ж. Вьётана, однако, с другой стороны, Николай Борисович никогда не ставил перед собой цель стать профессиональным музыкантом. Это тоже, безусловно, характеризует его общее умонастроение.

⁶ В 1856 году в Брюсселе вышла работа Николая Борисовича «Luthomonographie», посвященная мастерам, изготавливавшим смычковые инструменты. Работа эта, однако, вызвала резкую критику известных музыковедов, отмечавших серьезные фактические ошибки. Позже Юсупов-младший издает другие свои трактаты по истории музыки.

Перечисляя основные факты биографии Юсупова-младшего, нельзя, конечно, обойти молчанием имевшиеся у него звания, чины и регалии. Духовное завещание именно с них и начинается: «Я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества камергер, действительный статский советник, кавалер и командор...»

Свое первое придворное звание камер-юнкера Николай Борисович получил в связи со своей благотворительной деятельностью. В 1853 г., как мы помним, Николай Борисович был назначен состоять при генерал-губернаторе Риги, но уже в 1854 г. он «получил отпуск и провел несколько месяцев за границей, посетив Австрию, Германию, Францию, Италию, Голландию и Бельгию. Когда началась Крымская война, он, находясь в Вене, на свои средства вооружил два пехотных батальона, за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и удостоен звания камер-юнкера»⁷. В ответ на получение низшего придворного звания Юсупов-младший, как когда-то А. С. Пушкин, не преминул обидеться, хотя сам рескрипт о награждении его «тронул»⁸.

На момент подписания завещания в марте 1873 г. Николай Борисович, как видим, уже обладал званием камергера. Высоко ли, однако, он «взлетел» при дворе на 46-м году своей жизни? В России звание камергера было введено Екатериной II. Изначально камергер был должностным лицом, ведавшим определенной отраслью дворцового управления. Именно с этими функциями была связана принятая во многих европейских странах регалия камергера – золотой ключ на голубой ленте. Однако указом Александра I в 1809 г. придворный штат камергеров был сокращен. Данное звание приобрело характер всего лишь почетного.

Тем не менее в июне 1856 г. Юсупов-младший был приглашен исполнять должность церемониймейстера при коронации Александра II. Таким образом, с началом нового царствования он поднялся при дворе – по крайней мере в церемониальном отношении – до уровня своего деда, Н. Б. Юсупова-старшего, исполнявшего ту же должность при коронациях Павла I, Александра I и Николая I. Милость, выпавшая на долю Юсупова-младшего при Александре II, которому Николай Борисович неизменно платил любовью и поддержкой всех его начинаний, сказывалась и в той особой доверительной «дружбе

семьями», которая установилась между царствующим домом и семьей Юсуповых⁹.

В дальнейшем, это подтверждают документы, прилагаемые к завещанию, Николай Борисович получил звание гофмейстера Двора Его Императорского Величества. Гофмейстер – придворный чин и должность в России, существовавший с XVIII вплоть до начала XX века. Лица, имеющие этот, безусловно, почетный чин, как и стоявшие над ними обер-гофмейстеры, управляли дворцовым хозяйством, определенным штатом придворных и по должности ведали придворным церемониалом¹⁰.

Что же касается кавалерства и командорства Николая Борисовича, то помимо вышеупомянутого ордена Св. Владимира 4-й степени он являлся кавалером орденов Станислава I и II степени, пармского ордена Константина, персидского ордена Льва и Солнца II степени, был награжден баварским командорским орденом Святого Михаила и другими знаками отличия.

Подводя итог сказанному, отметим главное. Особо «возвысился» – «был обласкан» – Юсупов-младший именно в царствование Александра II. Он поддерживал все либеральные начинания и идеи этого императора. Выражали они и личные симпатии по отношению друг к другу вплоть до смерти Александра II в 1881 г. Сам Николай Борисович умер 10 годами позже в Баден-Бадене от разрыва сердца. Прах его был привезен в Россию и захоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Нам остается, как было обещано, лишь наполнить перечисленные «сухие» факты жизни Н. Б. Юсупова-младшего живой «плотью» личных и общественных дел и страстей, о которых говорилось в начале нашего предисловия. Духовное завещание Николая Борисовича окажет нам здесь свою юридически надежную помощь.

Заметим прежде всего, что Н. Б. Юсупов-младший одобрял и поддерживал государственную и общественную реформаторскую деятельность Александра II, что называется, «по мере сил». Дело в том, что Николай Борисович обла-

⁹ Стоит отметить также, что с 1836 г. к званию камергера представлялись в России только дворяне, состоявшие на государственной службе и имевшие чин не ниже действительного статского советника. Как видно из цитированных первых строк завещания, Юсупов-младший действительно имел такой чин. Однако его отец и дед в свое время продвинулись в табели о рангах значительно выше: оба имели чин действительного тайного советника.

¹⁰ Гофмейстером был и отец Н. Б. Юсупова-младшего – Б. Н. Юсупов.

⁷ Савинская Л. На рубеже двух миров... С. 48.

⁸ Там же.

дал слабым здоровьем и значительную часть своего времени проводил на различных зарубежных курортах. Заговорив о его болезненности, можно вспомнить – хотя бы справедливости ради, – что жена его Т. А. Юсупова (урожденная Рибопьер, 1830–1879) в одном из писем к мужу, которого она ласково называла «Низик», замечала: «Мне было очень приятно говорить с Пиду [парижский врач. – П. П.] о тебе и твоём здоровье. Дай Бог, чтобы лечение, мой милый Низик, принесло тебе пользу и возвратило к нормальной жизни. Мать твоя говорит, что ты больше ленив, чем болен. Дай Бог, чтобы это было так!»¹¹ Письмо датировано 21 мая 1864 г. Формально Низик в это время состоял на службе (взяв, как мы уже говорили выше, отпуск) в Императорской публичной библиотеке.

Отказываясь здесь решать вопрос о природе постоянной болезненности Юсупова-младшего, мы привели замечание его жены только для того, чтобы показать, что в данных обстоятельствах вне зависимости от причин, лежавших в их истоках, единственной деятельной помощью любимому императору со стороны Николая Борисовича могла быть лишь благотворительная деятельность: помощь деньгами разнообразным общественным и культурным начинаниям 1850–1860-х гг. Для нас гораздо важнее решить сейчас другой вопрос, а именно: была ли любовь Николая Борисовича к реформаторским идеям всего лишь «головной» и «кабинетной», как это нередко бывало в XIX веке у представителей русской интеллигенции на примере другой небезызвестной общественной любви – «любви к простому народу», или это тяготение к либерализму имело у Юсупова-младшего некое страстное личное наполнение, шло, так сказать, «от сердца»? И если такое наполнение действительно имело место, то причём здесь его завещание, этот явно бесстрастный юридический документ?

В тексте завещания сразу привлекают внимание несколько пунктов или, вернее, их отсутствие.

В нём, в частности, говорится: «Все мои капиталы, наличные деньги, билеты государственные, банковые, акции, облигации...» и так далее «...завещаю в полную собственность двум детям моим:

¹¹ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой / Пер. с франц. А. А. Дакелина, Н. В. Зайцевой, F. Eigeldinger. СПб., 2014. С. 110. «Мать твоя...» – Юсупова Зинаида Ивановна (урожденная Нарышкина, 1810–1893), княгиня, во втором браке – графиня де Шово маркиза де Серр, фрейлина императриц Александры Федоровны и Марии Александровны.

княжне Зинаиде, родившейся двадцатого сентября тысяча восемьсот шестьдесят первого года, и княжне Татиане, родившейся четырнадцатого февраля тысяча восемьсот шестьдесят шестого года, каждой по совершенно равной части».

Зинаида Николаевна умерла в 1939 г., Татьяна Николаевна – в 1888-м. Николай Борисович пережил Татьяну на три года. Почему он не переписал завещание? Предположим, как юрист, он знал, что за смертью одного наследника все наследство и так достанется наследнику, оставшемуся в живых, то есть Зинаиде. Добавим сюда некоторую инертность, отмеченную выше матерью Юсупова-младшего его «леность», а также и то, что после смерти Татьяны Николай Борисович действительно начал сильно хворать¹². Но вот вопрос: завещание написано в 1873 г., а жена Юсупова-младшего умерла в 1879-м, однако о ней в завещании нет ни слова.

Поиск ответов на эту загадку и ведет к тем самым судьбоносным страстям, которые, как известно, многократно усиливаются, когда оказываются запретны. Что же касается либерализма, то он, как известно, – первый враг любых «дееспотических» запретов.

Пойдем, однако, по порядку.

«В начале 1852 г. начался бурный роман князя Николая Юсупова с графиней Татьяной Александровной Рибопьер <...>

Ее отец Александр Иванович Рибопьер (1783–1865) был видным дипломатом, русским послом в Константинополе и Берлине, действительным тайным советником, членом Государственного совета и в 1856 г. был возведен Александром II в графское достоинство. Мать – Екатерина Потемкина – дочь Татьяны Васильевны Энгельгардт от ее первого брака с Михаилом Потемкиным, вторым супругом ее был Николай Борисович Юсупов-старший. Таким образом, молодые люди состояли в близком родстве. Отец князя Николая и мать графини Татьяны приходились друг другу единоутробными братьями и сестрой. Брак этот, по законам православной церкви, не мог быть дозволен»¹³.

Далее нам понадобятся данные, приоткрывающие «изнанку» уже известных нам «сухих» фактов: поясняющие то, почему князь в 1852 г.

¹² «Пережив потерю младшей дочери, в конце 80-х заболевает князь Юсупов. Поселившись на курорте в Баден-Бадене, он с переменным успехом поправляет свое здоровье. Чувствуя резкое ухудшение, он просит Зинаиду приехать в Баден-Баден» (Красных Е. Князь Феликс Юсупов. За всё благодарю... Биография. М.: Индрик, 2012. С. 30). Зинаида выехала в конце декабря 1890 года.

¹³ Савинская Л. На рубеже двух миров... С. 48.

был «временно прикомандирован к канцелярии кавказского наместника», а в апреле 1853 г. «назначен состоять при генерал-губернаторе Риги»:

«До сведения Николая I дошло, что князь хочет похитить свою возлюбленную и жениться на ней тайно. Чтобы предотвратить это, в марте 1852 г. государь распорядился арестовать его и немедленно отправить на службу в Тифлис. Князь был откомандирован в канцелярию кавказского наместника, а в следующем году назначен состоять при рижском генерал-губернаторе» (Сахаров И. В. Из истории рода Юсуповых // Ученая прихоть. Коллекция князя Николая Борисовича Юсупова. М., 2001. Т. 1. С. 23)¹⁴.

Началом кульминации этой любовной истории послужила, как это часто бывает, смерть «деспота», олицетворявшего запрет: в 1855 г. Николай I умер. В следующем году, как мы уже знаем, Юсупов исполнял должность церемониймейстера при коронации Александра II, который решил приблизить к себе родовитых дворян, по тем или иным причинам отдаленных от престола его отцом. В том же 1856 г. Николай Борисович тайно обвенчался с графиней Т. А. Рибопьер и принял предложение продолжить дипломатическую службу в посольстве в Париже. Однако уже через два года не отличавшийся усидчивостью князь оставил дипломатическую службу и вернулся в Петербург.

Мы сказали, что женитьба князя была началом счастливой кульминации его любовной истории, однако завершение ее было впереди. Князь не учел – скорее всего, он просто не думал об этом, – что главный «деспот» живет совсем не в голове лица, официально объявленного «деспотом», но в головах самых обычных людей, «маленьких деспотов»:

«На незаконность брака четы Юсуповых, вероятно, закрыли бы глаза, хотя это не было секретом для светского общества. Однако, как только они вернулись в Россию, нашелся доносчик (священник Чинцов¹⁵), сообщивший о со-

вершенном беззаконии высшим духовным властям. Делу в Святейшем Синоде не был дан ход лишь благодаря личному вмешательству императора Александра II, повелевшего оставить супругов в браке “без разлучения” (Сахаров И. В. Из истории рода Юсуповых... С. 24)¹⁶. Как видим, лишь от благоволения императора зависела судьба Николая Борисовича и Татьяны Александровны, которые, без сомнения, в молодые годы страстно любили друг друга. Для выражения чувства благодарности, переполнявшего чету Юсуповых, и пригодилась усадьба «Архангельское». «Вскоре Николай Борисович смог проявить свою преданность и благодарность императору, устроив в его честь прием в знаменитой юсуповской подмосковной усадьбе «Архангельское». Для оформления залов усадебного дворца из Петербурга была перевезена часть картин и предметов убранства. <...> Традиционно это событие было увековечено установкой в парке усадьбы памятной колонны в честь Александра II»¹⁷.

Императору очень понравилось и само Архангельское, и его гостеприимные владельцы¹⁸. Но при всей симпатии к последним он не мог дать указание духовным властям считать брак Юсуповых действительным. С появлением дочерей проблема наследования богатств одной из древнейших фамилий России явно становилась актуальной.

Обращаясь в связи с этим к духовному завещанию Н. Б. Юсупова-младшего, читаем в пункте третьем: «Домашним духовным завещанием этим я, князь Николай Борисович Юсупов, отменяю составленные мною прежде сего духовные завещания тысяча восемьсот шестьдесят первого года, мая шестнадцатого дня, и тысяча восемьсот шестьдесят второго года, мая шестого дня, внесенные для хранения в

¹⁴ Цит. по: Савинская Л. На рубеже двух миров... С. 48.

¹⁵ Речь идет о том самом священнике, который венчал Т. А. и Н. Б. Юсуповых. В разных источниках присутствует различное написание его фамилии. Ср.: «26 сентября 1856 г. в селе Бутурлино Юхновского уезда священником Никольской церкви *Василем Ченцовым* они были обвенчаны. Как видно из писем Татьяны Александровны, приглашение их императором в Ниццу вскоре после свадьбы означало не только официальное признание брака [со стороны светских властей. – П. П.], но и прямое покровительство Александра II» («Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... Предисловие к публикации. С. 6; курсив наш. – П. П.).

¹⁶ Цит. по: Савинская Л. На рубеже двух миров... С. 48.

¹⁷ Савинская Л. На рубеже двух миров... С. 48, 50.

¹⁸ 21 августа 1860 года Т. А. Юсупова писала матери Николая Борисовича, З. И. Юсуповой: «Император восхищался видом, курил, мы прохаживались по дорожкам. <...> За жарким Николай <...> произнес тост за здоровье императора, а затем сам пошел к нему, чтобы предложить портвейна. Этот жест очень понравился Его Величеству. <...> Императору угодили его любимым блюдом, которое называется “котлеты Николаев”. <...> Оркестр играл великолепно, и император его горячо хвалил. Он мне признался, что взял у Шпаковского (наш самый шикарный фотограф) мою фотокарточку, и спросил: “Это довольно нескромно, не правда ли?” Вместо ответа я дала ему свою последнюю фотографию <...> Император убрал ее к себе и обещал прислать свою сразу же, как только вернется в Петербург. Посмотрим, как Его Величество держит свои обещания!» («Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 34, 35, 36).

С.-Петербургский Опекунский совет, так, как бы оных не существовало».

Как мы помним, Зинаида Николаевна родилась 20 сентября 1861 г.¹⁹. Следовательно, самое первое завещание Николай Борисович составил за 4 месяца до ее рождения, а второе – 7 месяцев спустя после данного радостного события. Это дает возможность предположить, что в первых двух завещаниях речь шла, скорее всего, именно о Зинаиде, а третье, последнее (публикуемое нами), завещание было связано с рождением второй дочери, Татьяны²⁰. Конечно, 7 лет, прошедшие между рождением Татьяны Николаевны в феврале 1866 г. и составлением окончательного завещания в марте 1873 г., – большой срок: на факт рождения первой дочери Николай Борисович реагировал явно более оперативно.

Определенная склонность князя к «метафизической созерцательности» вовсе не мешала ему быть весьма щепетильным в денежных и имущественных делах. Ожидание им других наследников вероятно²¹, но постоянные недомогания Татьяны Александровны (в конечном итоге оказалось, что она больна сахарным диабетом) заставляют отклонить и эту причину в качестве убедительного объяснения того семилетнего срока, который прошел между составлением второго и третьего завещаний. Дело здесь, скорее всего, заключалось в следующем.

Жена князя Татьяна Александровна Юсупова не могла наследовать его имущество, поскольку их брак был не признан церковью. В этих условиях можно было (1) попробовать добиться признания законности наследования ею имущества Юсупова-младшего в случае его смерти в обход церковных установлений и (2) добиться законности наследования этого имущества со стороны его дочерей независимо от жизни или смерти самой Т. А. Юсуповой. Есть свидетельства, что Юсупов-младший прилагал к этому большие усилия, которые, как мы уже знаем, по крайней мере во второй части этого проекта, завершились успехом. Но это потребовало достаточно много времени и хлопот.

¹⁹ В 1861 году беременная Зинаидой Т. А. Юсупова вновь встретила императора в Архангельском, но на этот раз одна: Н. Б. Юсупов, по своему обыкновению, находился за границей. Впечатления от этой встречи Татьяна Александровна описала в своих письмах к мужу от 30 мая и 7 июня 1861 года (см.: «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 41-52).

²⁰ Не исключено, что первые два завещания в конце концов были уничтожены, чтобы не создавать юридической путаницы, однако подтвердить это нам пока не удалось.

²¹ В 1863 г. у Т. А. Юсуповой родился сын Борис, умерший в возрасте 2 месяцев.

Итак, интересующий нас итог налицо. Если сначала история жизни Юсупова-младшего, в перипетии которой был вовлечен сам российский император, двигалась под давлением его страсти к Татьяне Александровне, то новый поворот этой истории был обусловлен другой страстью, предусматривающей участие государственных мужей рангом не ниже министра юстиции, а именно: страхом, что все достанется «этим отвратительным Голицыным». Это, однако, уже другая история, которую тоже нужно рассказывать по порядку.

После похвал императора, высказанных им «русскому Версалею», ничуть не удивительно, что «яблоком раздора» могло послужить Архангельское. Понятно, впрочем, что эта замечательная усадьба стала, скорее, поводом, чем подлинной причиной «войны с Голицыными», поскольку «на кону» стояло не только Архангельское, но все имущество Н. Б. Юсупова-младшего. Это во все не означает, что упомянутые августейшие похвалы и внимание можно сбросить со счетов. Здесь в излагаемую нами историю вплетается еще одна страсть – зависть.

Дело в том, что до Юсуповых – с 1703 г. – селом Архангельское владели Голицыны, при которых были построены основные здания усадьбы и разбит ее великолепный парк. В частности, при Николае Алексеевиче Голицыне (1751–1809) по проекту французского архитектора Ш. Герна в Архангельском был построен знаменитый дворец («Большой дом») этой усадьбы. Его строительство, длившееся с перерывами 25 лет, было завершено в 1809 г. Однако в этом же году Николай Алексеевич умер. В следующем, 1810, г. его вдова Мария Адамовна Голицына (урожденная Олсуфьева, 1757–1821) продает Архангельское Н. Б. Юсупову-старшему. Кроме «Большого дома» Голицыны возвели малый дворец «Каприз», здание Библиотеки («Чайный домик»), два оранжерейных павильона на берегу Москвы-реки, ряд хозяйственных зданий. И вот неожиданное продолжение этой истории.

1 августа 1862 г. Т. А. Юсупова пишет мужу из Архангельского: «Пожаловали сегодня оба князя Голицыны²². Боже, как же глуп старик! Он мне рассказал, что когда-то здесь не было ничего, кроме “Каприза” и двух павильонов.

²² «Речь, вероятно, идет о потомках их [Н. А. Голицына и М. А. Голицыной] сыновей – [то есть одновременно о потомках] А. Н. Голицына (1773–1844) и Д. Н. Голицына (1786–1812)» (примеч. ред. книги «Твои письма единственная для меня радость...». Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 183).

Поведал также, что когда-то в театре был манеж, а театр был в каретной. Что никто иной, как сам будущий император Павел, путешествовавший по заграницам под именем графа Северного, прислал из Франции чертеж дома, каретной и план сада. Что дом был выстроен и сад разбит именно так, как посоветовал император. <...> «Римские ворота» стоят, якобы, с голицынских времен, так же как и мраморные львы у крыльца, что пожар был уже во времена твоего деда»²³.

Все сказанное было, однако, правдой. Арка в виде руин – «Римские ворота», разрушенные в 1930-х гг., – была сооружена именно при Н. А. Голицыне, мраморные львы у фасадов появились тоже при нем, а большой пожар во дворце произошел при Н. Б. Юсупове-старшем в 1820 г., когда дворцовые печи неосмотрительно было приказано топить древесными стружками.

Что же касается темы пребывания Павла I в Архангельском, которую с явным «перехлестом» пытался навязать Татьяне Александровне «старик Голицын», то ее возникновение тоже вполне объяснимо. Появление этой темы в разговоре должно было, очевидно, служить указанием на то, что и при Голицыных в Архангельское ездили цари. Более того – саму идею усадебного дворца подсказал «никто иной, как сам будущий император Павел».

«Перед тем, как отправиться за границу, Павел был в Архангельском, – пересказывает мужу Т. А. Юсупова свой разговор с Голицыными, – и якобы спрашивал у князя Голицына, какие тот даст ему поручения!! Как тебе нравятся эти глупости! Известно, что Павел заехал в Архангельское и произнес несколько вежливых фраз. Всё! Но как можно договориться до того, что он брал поручения у Голицына?!»²⁴ Позволил ли себе «старик Голицын» выразиться именно так, как передала Татьяна Александровна, или она искадила его слова под напором своего негодования, – важно лишь то, что страсти разгорелись нешуточные.

В предисловии к публикации цитируемых нами писем Т. А. Юсуповой читаем: «Попытки Николая Борисовича объяснить, что они [с Татьяной Александровной] обвенчаны и уже довольно длительный срок состоят в браке, не явились для Святейшего Синода аргументом:

«Незаконный брак не может сделаться законным через десятилетия давности. Потому что нет пункта, с которого бы можно было начать счисление давности, ибо незаконность постоянно продолжается» (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 1506).

Из этого следовало, что если у Николая Борисовича и появятся наследники, то князя Александр, Андрей и Николай Борисовичи Голицыны могут заявить о своих правах наследства. (Князя Голицыны являлись родственниками Юсуповых по нескольким родовым линиям. <...> Голицыны продолжали оставаться ближайшими соседями Юсуповых, и этим объясняется их частое посещение Архангельского.)

Следовательно, эта проблема помимо религиозного аспекта имела и еще один аспект – вопрос о законности детей, рожденных от этого брака, и, следовательно, вопрос наследования состояния Юсуповых. Поэтому в 1862 г. по просьбе князя Николая Борисовича Правительствующий Сенат дает разрешение на передачу родовых имений Юсуповых в пожизненное владение его жене княгине Татьяне Александровне (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 1513)»²⁵.

На этом история, однако, еще не кончается. Письмо Т. А. Юсуповой мужу от 18 августа 1862 г. начинается так: «Николай, я совершенно потрясена подлостью Панина²⁶! Он всё испортил, и деньги твои просто выброшены на ветер. Вот тебе выписка: «По смерти же княгини Татьяны Юсуповой имена эти должны перейти к наследникам мужа ее на точном основании существующих узаконений, если им не будет при жизни сделано другого распоряжения»»²⁷.

Н. Б. Юсупов-младший, как мы знаем, успел сделать при жизни «другое распоряжение» – в пользу дочерей. И хотя Татьяна Александровна, таким образом, зря волновалась, момент действительно был неприятный. «Представь себе, бумага эта у меня с 25 июня, – пишет она, – а сегодня уже 18 августа, но дочитала ее я только сейчас, полагая, что в конце документа приведен только перечень имущества. Сейчас я возмущена этой припиской и жестоко раскаиваюсь

²³ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 83-84.

²⁴ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 83.

²⁵ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... Предисловие к публикации. С. 7.

²⁶ Панин Виктор Никитич (1801-1874) – министр юстиции в 1841-1862 гг.

²⁷ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 84-85.

в своем небрежении, потому что получается, что строчки эти передают мое состояние прямо в руки этих отвратительных Г[олицыных]»²⁸.

Дело принимало серьезный оборот. Татьяна Александровна была обижена на всех, включая императора. В пылу негодования она называет имена высокопоставленных лиц, вовлеченных Юсуповым-младшим в хлопоты по данному делу. Это сам император и два министра – министр юстиции и министр императорского двора и уделов: «Бумага эта еще не есть официальный документ, но указ должен быть обнародован через две недели. Императору я и слова не скажу, потому что он ничего не сделал. Так кто же наш враг? Этот негодяй Панин? А, может быть, Адлерберг²⁹? В Москву я не поеду, сегодня вечером там ждут императора»³⁰.

В ответном письме Николаю Борисовичу, видимо, удалось успокоить супругу, поскольку уже в письме от 24 августа 1862 г. император заочно «получает прощение» от Татьяны Александровны. Данное письмо интересно тем, что в нем Т. А. Юсупова называет дворец в Архангельском «самым роскошным загородным дворцом России»: было все-таки из-за чего «копья ломать»³¹.

Поводом для этого письма послужила, в частности, неудовлетворительная работа архангельского садовника: «Представь мое отчаяние, когда мне сообщили, что император должен присутствовать на параде в Хорошем. И я должна была бы быть там, но узнала слишком поздно, и из-за своей тошноты принуждена была скрепя сердце отказаться от поездки. Решила послать императору достойный букет. Садовник же мне принес такую гнусность, которую не произвела бы на свет и самая убогая фантазия. Подумай об этом, Николай, и пожалей мои бессильные слезы! Супруга князя Юсупова, живущая в самом роскошном загородном дворце России, не может ни угостить фрукта-

ми, ни преподнести красивого букета! Это и святого может привести в ярость!»³²

Пытаясь прояснить некоторые исторические неясности в духовном завещании Н. Б. Юсупова-младшего, мы в конце концов заговорили о скрытой борьбе Голицыных и Юсуповых, описываемой Т. А. Юсуповой в «военно-политических» терминах: «Г-жа Полторацкая³³ состоит во всех партиях и послушна всем ветрам, но, всё-таки, штандарт Голицыных она чтит при любых обстоятельствах. Так что довериться ей нельзя ни в чем»³⁴ – и т. д. Сквозь призму кратких сведений об этой «необъявленной войне», интересующих, как правило, лишь представителей научного сообщества, иначе прочитываются факты, хорошо известные широкой публике.

Так, например, хорошо известно, что 31 мая 1900 г. Зинаида Николаевна Юсупова и ее муж Феликс Феликсович Сумароков-Эльстон (1856–1928) составили собственное завещание, в котором говорилось, что «в случае внезапно прекращенного рода <...> все наше движимое имущество, состоящее в коллекциях предметов изящных искусств, редкостей и драгоценностей, собранных нашими предками и нами <...> завещаем в собственность Государства в видах сохранения сих коллекций в пределах Империи для удовлетворения эстетических и научных потребностей Отечества»³⁵.

При составлении завещания З. Н. Юсупову и ее мужа вдохновляли в первую очередь, конечно, сугубо патриотические чувства. В свете всего сказанного тем не менее возникает вопрос: если бы их завещание не было составлено, а род Юсуповых «внезапно прекратился», кому бы досталось все их богатство? Не «тень» ли Голицыных помимо упомянутых патриотических стремлений двигала пером Зинаиды Николаевны и Феликса Феликсовича?

Это – еще один пример в нашу общую копилку примеров, рассказывающих о том, как

²⁸ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 85.

²⁹ Адлерберг Владимир Федорович (1792–1884) – министр императорского двора и уделов в 1852–1870 гг.

³⁰ «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 85.

³¹ В поисках выхода из сложившейся ситуации первая мысль Татьяны Александровны была не только о капиталах, но и об Архангельском: «Что делать? Михаил Иванович [?] предлагает тебе генеральный выкуп, что передало бы тебе в руки все капиталы. Я могла бы купить Архангельское и твой дом» («Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 85).

³² «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 89.

³³ Полторацкая Софья Борисовна (урожденная Голицына, 1796–1871) – фрейлина императриц Александры Федоровны и Марии Александровны, дочь князя Б. А. Голицына.

³⁴ Письмо Т. А. Юсуповой Н. Б. Юсупову от 3 мая 1870 г., С.-Петербург // «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой... С. 138.

³⁵ Цит. по: Кирушина Л. Н. Предисловие к третьему изданию // Безсонов С. В. Архангельское. Подмосковная усадьба. 3-е изд., испр. и доп. М.: ГМУ «Архангельское», 2013. С. 1.

личные страсти и пристрастия проступают на «поверхности» общественной и государственной жизни в виде конкретных юридических и политических решений. Дает, однако, завещание Н. Б. Юсупова-младшего материал для размышлений относительно прямо противоположной проблемы: как серьезные исторические перемены влияют на изменение привычек мышления и поведения отдельных людей. Но прежде чем заговорить об этом, завершим одну тему, к которой мы обещали вернуться. Речь идет о «сказочном богатстве» Юсуповых.

Как мы помним, после смерти Татьяны Николаевны Юсуповой ее сестра Зинаида Николаевна осталась «единоличной наследницей колоссального состояния»³⁶. Но вот вопрос: какое точно «колоссальное состояние» унаследовала Зинаида? Несчитаного богатства, как известно, всегда больше по сравнению с ним же, но уже сосчитанным. Историк нужна точность, и публикуемые нами юридические документы в состоянии ее обеспечить: «Оставшееся после князя [Н. Б.] Юсупова наследственное имущество, как это видно из определения Суда от сего 12 ноября 1891 г[ода] по делу об утверждении его духовного завещания к исполнению, заключается в наличном имуществе на 4 932 908 руб[лей] 63 коп[ейки] и в долговом – на 70 174 руб[ля] 49 коп[еек]».

Таким образом, за вычетом долга и наследственной пошлины Зинаида Николаевна оказалась владелицей «наследственного имущества», оцениваемого на сумму более 4 800 000 рублей. Действительно, большие по тем временам деньги. При этом, однако, нужно помнить, что перед нами – всего лишь оценка имущества Юсуповых. Учитывая не менее важный экономический показатель – прибыль, которую это имущество приносило его владельцам, – приходится признать, что эпитеты «сказочное» и «колоссальное», применяемые к «богатству Юсуповых», совсем не являются избыточными. Скажем в связи с этим несколько слов и об основных статьях расходов Юсуповых, которые «подразделялись на три большие группы: расходы по личному бюджету, расходы по резиденциям и расходы по счету пенсий и благотворительности.

Первая статья была наиболее значительной. В 1910 г. расходы по личному бюджету Юсуповых составили 347 428 руб., <...> в 1914 г. – 653 136 руб.

Содержание резиденций, в том числе Архангельского, роскошных крымских усадеб – Кореиза и Коккоза, дворцов в Петербурге и Москве, составляло почти треть всех расходов. В 1910 г. на эти цели потребовалось 167 302 руб., <...> в 1914 г. – 320 018 руб.

Траты по счетам пенсий и благотворительности в те же годы колебались в пределах 50–70 тыс. руб. <...>

Таким образом, более половины доходов Юсуповы тратили на личные нужды и вели роскошную жизнь. Около трети доходов шло на содержание усадеб и городских резиденций, т. е. направлялось на поддержание своего статусного положения. Различные выплаты служащим и благотворительность забирали 15–20% всех расходов»³⁷.

Автор приведенных расчетов делает следующий вывод: «Несмотря на частые утверждения представителей русской аристократии о том, что “екатерининские” времена прошли и в условиях конца XIX – начала XX века невозможно вести прежний образ жизни, в первую очередь из-за скудости средств, документы юсуповской семьи свидетельствуют о несколько ином положении. В первые годы XX века расходы Юсуповых постоянно росли, достигнув максимума как раз накануне 1914 г. В 1910 г. они составили 608 517 рублей, <...> а в 1914 г. – 1 166 012 рублей (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ед. хр. 1007. Л. 3)»³⁸.

С началом Первой мировой войны положение дел, однако, меняется. Зинаида Николаевна и Феликс Феликсович отнеслись к благотворительной деятельности в военных условиях весьма серьезно: вплоть до 1918 г. они деятельно занимались организацией и поддержанием медицинского и хозяйственного обслуживания лазаретов и санаториев. О годах Первой мировой войны Ф. Ф. Сумароков-Эльстон писал: «За четыре года войны все наши лазареты и санатории (их было десять) нам обошлись более трех миллионов. Дальнейшие такие расходы грозили окончательным крахом нашего состояния. В начале войны думалось, что можно выдержать три месяца, полгода, наконец год, но не четыре года. <...> Но главная причина прекращения нашей благотворительности [в то время, в 1918 г.,

³⁷ Юдин Е. Е. Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX в. // Новый исторический вестник. 2006. № 1(14). С. 33, 34, 35.

³⁸ Юдин Е. Е. Российская модернизация и аристократия... С. 35.

³⁶ Красных Е. Князь Феликс Юсупов... С. 30.

Юсуповы находились в Крыму. – П.П.] был новый порядок банков по текущим счетам, когда в неделю стали выдавать только по 200 рублей состояния»³⁹.

В заключение, опираясь на публикуемые документы, приведем пример того, как «серьезные исторические перемены влияют на изменение привычек мышления и поведения отдельных людей».

Публикуемые копии духовного завещания князя Н. Б. Юсупова-младшего и документов, связанных со вступлением в наследство его дочери, княгини З. Н. Юсуповой, были юридически заверены 8 февраля 1906 г. петербургским нотариусом Р. Р. Мерцем. За год до этого – 4 февраля 1905 г. – произошли убийство и торжественные похороны московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, пятого сына Александра II, мужа великой княгини Елизаветы Федоровны, ближайшей подруги З. Н. Юсуповой. Зинаида Николаевна весь этот год помогала великой княгине пережить ее глубокую скорбь. Можно предположить, что именно это печальное обстоятельство, сильно повлиявшее на представления Юсуповых (и конечно, не только их) о наступающей исторической эпохе, а также народные волнения 1905 г., дарованные царем гражданские свободы и установление в стране конституционной монархии, – все это, вместе взятое, заставило Юсуповых позаботиться о том, чтобы в их архиве хранились юридически заверенные документы, подтверждающие право владения их имуществом⁴⁰. Речь идет о предчувствии возможных кардинальных общественных и государственных перемен, которое вынуждает заботиться о том (в том числе и на сугубо юридическом уровне), к чему ранее относились достаточно беззаботно.

Через 10 лет Юсуповы были готовы, судя по всему, даже к установлению республики в России и сетовали лишь на форму, в которой про-

текало это установление после февраля 1917 г. «Вообще, забывают, – писала Зинаида Николаевна в письме сыну 8 июня 1917 г., – что мы живем в XX веке и что даже *революции* бывают другие, чем в *восемнадцатом*. Неужели Россия впадает в полное варварство и забывает, как протекали революции в Португалии, даже в Турции и Китае, где никаких издевательств над личностями царствующей семьи не состоялось. Теперь и Греция благополучно выпустила своего короля, а мы что делаем! <...> Не позор ли это для [Временного] «правительства»»⁴¹.

То, что даже «в голову не могло прийти» Н. Б. Юсупову-младшему, его дочь и зять воспринимали как возможное, предпринимая определенные юридические шаги. Факт, что эти «страшующие» шаги оказались бесполезными перед «маховиком» российской истории, не влияет, конечно, на обоснованность самого нашего предположения.

* * *

Как известно, изложение биографии любого человека невозможно без описания исторических реалий, на фоне которых эта биография разворачивалась. Но описание этих реалий будет простым нагромождением фактов друг на друга без определенной исторической концепции, которая должна скрепить эти факты в историческую картину примерно так, как эстетическая идея скрепляет разные предметы, изображенные на холсте, в законченный пейзаж или натюрморт. Говорить поэтому, что биография интересующего нас лица – Николая Борисовича Юсупова-младшего – «разворачивалась на определенном историческом фоне», будет не совсем точно. Эта биография мелкими и мельчайшими своими фактами была «вплетена», «вплавлена», «вкраплена» в исторические реалии его эпохи, составляя их часть.

С большой радостью мы обнаружили эту – центральную для данного предисловия – мысль в одном из исследований, принадлежащих к классическому жанру биографии. «Очевидно, – пишет его автор, – что к российским – и мировым – войнам и революциям нового времени привел огромный клубок накопившихся социальных противоречий, помноженных на культурные особенности разных стран и на столкновение разнообразных – властных, стремившихся к власти и вовсе не стремившихся к ней,

³⁹ Красных Е. Князь Феликс Юсупов... С. 419. Е. Красных делает следующую ссылку на свой источник: Юсупов-старший Ф. Ф. Записки. Воспоминания // Частное [архивное] собрание. Париж.

⁴⁰ 1906 г. отличался, конечно, от 1905 г., но и он был неспокоен. З. Н. Юсупова писала из Петербурга сыновьям, находившимся в то время за границей: «Мы живем кое-как, в казармах, без занавесок, с замазанными окнами, почти без мебели, в ожидании, что нас скоро отправят в Красное. В городе тихо. Предположительный скандал, очевидно, опять не удался!.. Петербург не привлекателен в данную минуту, и я рада за вас, что вы находитесь в другой обстановке» (цит. по: Красных Е. Князь Феликс Юсупов... С. 66).

⁴¹ Цит. по: Красных Е. Князь Феликс Юсупов... С. 394.

равнодушных и благодушных – человеческих волю и интересов»⁴².

Мы распространяем эту мысль (добавляя к *волям* и *интересам* еще и человеческие *страсти*) на любую историческую эпоху, включая то пореформенное время, в которое разворачивались основные события жизни Н. Б. Юсупова-младшего. Именно сложность объективного научного исследования, которая отчетливо проступает в свете данной мысли, заставляет обращаться к точным историческим источникам.

Подытожить сказанное нам бы хотелось с помощью идеи, превосходно сформулированной когда-то Нельсоном Гудменом. «Мы все еще можем иметь дело лишь с некоторыми аспектами немногих проблем, – писал этот американский философ. – Мы должны выделить для изучения некоторые простые стороны науки, как и наука должна выделить некоторые простые аспекты мира. <...> Осторожное и осознанное упрощение вовсе не является интеллектуальным грехом и оказывается необходимой предпосылкой исследования. Едва ли можно сразу охватить все те способы, которыми каждая вещь связана со всем остальным»⁴³.

В нашем случае «каждая вещь», о которой пишет Н. Гудмен, – это не только «каждый исторический факт», но и «каждый исторический источник». В свете этой мысли мы уверены, что многие грани публикуемых исторических документов вполне естественным образом ускользнули от нашего внимания, поскольку невозможно «сразу охватить все те способы», которыми наш исторический источник «связан со всем остальным». Это рождает надежду на его полезность для тех будущих исследований, предсказать появление которых сейчас просто невозможно.

Духовное завещание князя

Н. Б. Юсупова-младшего.

Копия. 1873 г.

Документы, связанные со вступлением в наследство княгини З. Н. Юсуповой.

Копии. 1891 г.⁴⁴

«<л.1> **Копия.**

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь.

Я, нижеподписавшийся, Двора Его Императорского Величества камергер⁴⁵, действительный статский советник, кавалер⁴⁶ и командор⁴⁷, князь Николай Борисович Юсупов, будучи в здравом уме и твердой памяти, на случай смерти моей, составил сие мое духовное завещание в следующем:

ПЕРВОЕ, все мои капиталы, наличные деньги, билеты государственные, банковые, акции, облигации, выкупные свидетельства, всякого рода закладные, заемные письма, векселя и другие документы, одним словом, все денежные бумаги, какого рода бы и наименования они ни были и в чем бы таковые ни заключались, я, князь Николай Борисович Юсупов, завещаю в полную собственность двум детям моим: княжне Зинаиде, родившейся двадцатого сентября тысяча восемьсот шестьдесят первого года, и княжне Татiane⁴⁸, родившейся четырнадцатого февраля тысяча восемьсот шестьдесят шестого года, каждой по совершенно равной части.

ВТОРОЕ. Все мое благоприобретенное недвижимое имущество, где какое в России и за границей мне, князю Николаю Борисовичу Юсупову, принадлежащим окажется, со всеми землями, лесами, водами, угодьями, усадьбами, строениями, заводами, промыслами и со всею находящеюся в тех имениях и домах движимостью, состоящею

⁴⁴ Публикуемые документы представляют собой юридически заверенные нотариусом 8 февраля 1906 года копии, изготовленные типографским способом. На последнем листе (л. 2 об.) имеется штамп нотариальной конторы Р. Р. Мерца, оттиснутый фиолетовыми чернилами и заполненный Р. Р. Мерцем от руки черными чернилами. На трех страницах имеются погашенные российские гербовые марки: на двух страницах (л. 1 и 1 об.) – марки достоинством 1 руб. 25 коп. каждая, на л. 2 об. – достоинством 75 коп.

⁴⁵ В дальнейшем Н. Б. Юсупов-младший получил звание гофмейстера Двора Его Императорского Величества.

⁴⁶ Н. Б. Юсупов-младший был награжден орденами Станислава I и II степени, пармским орденом Константина, персидским орденом Льва и Солнца II степени.

⁴⁷ Н. Б. Юсупов-младший был награжден баварским командорским орденом Святого Михаила.

⁴⁸ Так в тексте.

⁴² Есипов В. В. Шаламов / Жизнь замечательных людей. Серия биографий. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 319.

⁴³ Гудмен Н. Факт, фантазия и предсказание // Гудмен Н. События создания миров / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева, Е. Е. Ледникова и др. М.: Идея-Пресс, Логос, Праксис, 2001. С. 13.

из запасов хлеба, корма, скота, орудий, машин, всякого рода вещей, картин, убранств, мебели, бронзы, серебра, золота, драгоценных камней, посуды⁴⁹, утвари, экипажей, одним словом, все благоприобретенные имения и дома в целом их составе, без всякого исключения и со всеми правами и обязанностями с теми имениями и домами сопряженными, я, князь Николай Борисович Юсупов, завещаю также в полную собственность двум моим дочерям, княжнам Зинаиде и Татиане, каждой по совершенно равной доле.

ТРЕТЬЕ. Домашним духовным завещанием этим я, князь Николай Борисович Юсупов, отменяю составленные мною прежде сего духовные завещания тысяча восемьсот шестьдесят первого года, мая шестнадцатого дня, и тысяча восемьсот шестьдесят второго года, мая шестого дня, внесенные для хранения в С.-Петербургский Опекунский совет, так, как бы оных не существовало, и

ЧЕТВЕРТОЕ. Завещание это писано собственною моею, князя Николая Борисовича Юсупова, рукою в городе Висбадене.

Марта 4/16 дня, 1873 года.

К сему духовному завещанию, мною самим написанному и подписанному, Двора Его Императорского Величества камергер, действительный статский советник, кавалер и командор, князь Николай Борисович Юсупов руку приложил.

Что сие духовное завещание собственноручно написано и подписано самим завещателем, Двора Его Императорского Величества камергером, действительным статским советником, командором и кавалером, князем Николаем Борисовичем Юсуповым в здравом уме и твердой памяти, в том, по личной его просьбе, свидетельствую, собственноручно подписуюсь, духовный отец его, церкви Святой праведной Елисаветы, что в Висбадене, священник Арсений Тачалов.

В том же свидетельствую, собственноручно подписуюсь тайный советник Павел Михайлович Миклашевский.

№ 124. Императорское Российское генеральное консульство свидетельствует сим подлинность предстоящих подписей князя Николая Борисовича Юсупова, священника А. Тачалова и тайного советника Павла Михайловича Миклашевского.

Франкфурт н[а]/М[айне].

29 марта/10 апреля 1873 года.

Секретарь Фосмер.

Печать Росс[ийского] Имп[ераторского] ген[ерального] консульства во Франкфурте н[а]/М[айне].

Вскрыто в заседании Опекунского совета 26 августа 1891 года.

Председательствующий – статс-секретарь граф Делянов.

<л.1 об.> Пакет с духовным завещанием гофмейстера Высочайшего Двора князя Николая Борисовича Юсупова, представленный лично, принят был на хранение по журналу Опекунского совета 5-го марта 1876 года.

По получении от доверенного жены штабс-ротмистра княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, действительного статского советника Николая Павловича Саваровского свидетельства о смерти завещателя, последовавшей 19 июля 1891 года, означенный пакет в заседании С.-Петербургского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии 26 августа 1891 г[ода] вскрыть и при этом постановлено: подлинное завещание, по сделании на оном установленной надписи и по оставлении с него к делу копии, на основании Высочайше утвержденного 5-го апреля 1869 года мнения Государственного Совета, препроводить, вместе с свидетельством о смерти завещателя, в С.-Петербургский Окружной суд для зависящего распоряжения.

С.-Петербург. Августа 26 дня, 1891 года.

Председательствующий – статс-секретарь граф Делянов.

Почетные опекуны: В. Дашков.

Владимир (подпись неразборчива).

За управляющего делами (подпись неразборчива).

Старший чиновник (подпись неразборчива).

Печать Собствен[ной] Его Императорского Величества Канцелярии по учрежд[ениям] императрицы Марии.

1891 года, ноября двенадцатого дня.

По указу Его Императорского Величества С.-Петербургский Окружной суд, по седьмому отделению, выслушав дело об утверждении к исполнению духовного завещания князя Николая Борисовича Юсупова, постановил: домашнее духовное завещание умершего 19 июля 1891 года

⁴⁹ В тексте: посуде.

гофмейстера Высочайшего Двора и почетного опекуна князя Николая Борисовича Юсупова, составленное в городе Висбадене 4/16 марта 1873 года, утвердить к исполнению, о чем сделать на нем надпись и опубликовать в Сенатских объявлениях; при выдаче завещания взыскать: на публикацию – 3 рубля, канцелярской пошлины – 3 рубля 60 коп[еек], гербового сбора – 80 коп[еек], и наследственной пошлины – 24 644 рубля 55 коп[еек]; на исполнительных листах⁵⁰, означенных в заявлении о составе ценности наследства, сделать надпись о взыскании⁵¹ наследственной пошлины в размере 1% с половины имеющего поступить по ним удовлетворения⁵².

Определением Суда, состоявшимся⁵³ по сему делу 10 декабря 1891 года, постановлено: в изменение определения Суда, состоявшегося по сему делу 12 ноября 1891 года, взыскать с наследницы по завещанию князя Юсупова княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, наследственной пошлины 22 017 р[ублей] 87 коп[еек], платеж которой отсрочить на год, с наложением в обеспечение сего казенного взыскания запрещения на дом, состоящий в С.-Петербурге, Литейной части, 2 уч[астка], по Невскому проспекту, под №№ по табелям: 1846 г[ода] – 227, а 1874 г[ода] – 149 и полиц[ейским №] – 84, на каковой предмет взыскать 1 р[убль] 50 к[опеек].

Означенные выше канцелярские пошлины, гербовый сбор и за припечатание⁵⁴ объявлений, а всего 8 р[ублей] 90 к[опеек], внесены в отделение С.-Петербургского губернского казначейства и записаны в доход казны по квитанции от 12 декабря 1891 года в ст[атье] 10.282.

Настоящее духовное завещание выдано поверенному княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, присяжному поверенному Андрею Никитичу Ткачеву⁵⁵.

1891 года, декабря 12 дня.

Товарищ председателя А. Гизетти.

Секретарь Шматков.

Печать С.-П[етербургского] Окружного суда.

⁵⁰ Слова на исполнительных листах подчеркнуты красным карандашом.

⁵¹ Слова *сделать надпись о взыскании* подчеркнуты красным карандашом.

⁵² Фраза в размере 1% с половины имеющего поступить по ним удовлетворения подчеркнута красным карандашом (слова с половины подчеркнуты дважды).

⁵³ В тексте: *состоящимся*.

⁵⁴ Так в тексте.

⁵⁵ Напротив данного предложения на полях типографским способом оттиснут номер: № 10217.

Копия с копии.

Стол 4, год 1891, дело № 573.

1891 г[од], ноября 12 дня.

По указу Его Императорского Величества С.-Петербургский Окружной суд, в 7 отделении, <л.2> в следующем составе: председательствующий – товарищ председателя А. Г. Гизетти, члены Суда: Н. Т. Джурич и Л. Л. Брейтфус при пом[ощнике] секретаря Е. В. Бельском, слушал: дело об утверждении в правах наследства к имуществу гофмейстера Высочайшего Двора и почетного опекуна князя Николая Борисовича Юсупова.

Принимая во внимание:

1, что смерть гофмейстера Высочайшего Двора и почетного опекуна князя Николая Борисовича Юсупова последовала 19 июля 1891 г[ода], как это удостоверяется имеющимся при деле свидетельством причта Православной придворной церкви в городе Карлсруэ от 31 июля 1891 г[ода] за № 24;

2, что в публикации о вызове наследников князя Юсупова надобности не встречается ввиду удостоверения местного мирового судьи о нахождении налицо единственной его наследницы по закону, жены штабс-ротмистра княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон;

3, что после князя Юсупова осталось духовное завещание, утвержденное С.-Петербургским Окружным судом к исполнению сего 12 ноября 1891 г[ода]; но ввиду того, что одна из наследниц по завещанию князя Юсупова, дочь его, княжна Татьяна Николаевна Юсупова, умерла ранее завещателя, отца ее, князя Юсупова, отказанная ей по завещанию половинная часть наследственного имущества должна быть признана открывшимся после него для его законных наследников наследством; к этой половине оставшегося после князя Юсупова наследственного имущества наследственные права по закону предъявлены в Суде, как в этом удостоверяет наведенная по делам Суда справка, только означенною выше женою штабс-ротмистра княгиней Зинаидою Николаевною Юсуповой, графиней Сумароковой-Эльстон;

4, что наследственные права просительницы удостоверяются представленными к делу документами, из которых видно, что она – дочь наследователя;

5, что просительница ходатайствует об утверждении ее в правах наследства к половине оставшегося после отца ее, князя Юсупова,

имущества; так как оставшееся после князя Юсупова наследственное имущество, как это видно из определения Суда от сего 12 ноября 1891 г[ода] по делу об утверждении его духовного завещания к исполнению, заключается в наличном имуществе на 4 932 908 руб[лей] 63 коп[ейки] и в долговом – на 70 174 руб[ля] 49 коп[еек]⁵⁶, то ценность переходящего к просительнице половины этого имущества определится для наличного в 2 466 454 руб[ля] 31 коп[ейки], а для долгового – в 35 087 руб[лей] 24 коп[ейки];

6, что, сообразно с вышеизложенным, наследственная пошлина причитается ко взысканию⁵⁷ с просительницы, как дочери наследователя, в размере 1%⁵⁸: с наличного имущества – с суммы 2 466 454 руб[ля] 31 коп[ейки] или в количестве 24 664 руб[ля] 55 коп[еек], а с долгового имущества – с половины той суммы, какая поступит в удовлетворение по долговым документам⁵⁹, – С.-Петербургский Окружной суд, основываясь при том на 1127, 1128, 1132 и 1239 ст[атьях] X т[тома] I ч[асти] Св[ода] зак[онодательства] гражд[анского], 1408 ст[атье] Уст[ановления] гражд[анского] судопр[оизводства] и 1 п[ункте] 3 ст[атьи] и 6 ст[атье] прил[ожения] к ст[атье] 363 (прим[ечание] 2) т[ома] V Уст[ановления] о пошл[инах], по прод[олжению] 1886 г[ода], определяют: к имуществу умершего 19 июля 1891 г[ода] гофмейстера Высочайшего Двора и почетного опекуна князя Николая Борисовича Юсупова, оставшемуся, вследствие смерти дочери его княжны Татьяны Николаевны Юсуповой, вне завещательных распоряжений по духовному его завещанию, утвержденному Судом к исполнению от 12 ноября 1891 г[ода], утвердить в правах наследства дочь его, жену штабс-ротмистра княгиню Зинаиду Николаевну Юсупову, графиню Сумарокову-Эльстон, и взыскать с нее наследственной пошлины 24 664 р[убля] 55 к[опеек]; на долговых документах сделать надпись о взыскании наследственной пошлины в размере 1% с половины имеющего

⁵⁶ Фраза *в долговом – на 70 174 руб. 49 коп.* подчеркнута красным карандашом; напротив этой фразы на полях имеется проставленный красным карандашом знак #.

⁵⁷ Фраза *наследственная пошлина причитается ко взысканию* подчеркнута красным карандашом.

⁵⁸ Слова *в размере 1%* подчеркнуты красным карандашом.

⁵⁹ Фраза *а с долгового имущества – с половины той суммы, какая поступит в удовлетворение по долговым документам* подчеркнута красным карандашом (за исключением слова *половины*).

поступить по ним удовлетворения⁶⁰; выписку из сего определения о пошлинах сообщить Казенной палате.

<л.2 об.> Подлинное за подписью г[оспод] присутствовавших.

С подлинным верно.

Помощник секретаря (подпись).

1891 г[ода], декабря 12 дня настоящая копия выдана из С.-П[етер]б[ургского] Окружного суда, по 7 отделению, на основании 715 ст[атьи] Уст[ановления] гр[ажданского] суд[опроизводства], поверенному жены штабс-ротмистра княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, присяжному поверенному Андрею Николаевичу Ткачеву.

Наследственные пошлины не внесены.

Гербовый и канцелярский сбор уплачен.

Товарищ председателя А. Гизетти.

Секретарь Шматков.

Печать С.-П[етер]б[ургского] Окружного суда.

Копия с копии.

Для прочтения постановления Суда назначено.

РЕЗОЛЮЦИЯ. 1891 года, декабря 10 дня по Указу Его Императорского Величества С.-Петербургский Окружной суд, по 7 отделению, в следующем составе: председательствующий – А. Г. Гизетти, члены суда: И. П. Боголюбов и Л. Л. Брейтфус, по делу об утверждении в правах наследства к имуществу князя Николая Борисовича Юсупова постановил: в изменение определения Суда, состоявшегося по сему делу 12 ноября 1891 г[ода], взыскать с наследницы князя Юсупова – дочери его княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, 22 017 р[ублей] 87 к[опеек] наследственной пошлины, платеж которой отсрочить на год, и наложить в обеспечение сего казенного взыскания запрещение на дом, состоящий в С.-Петербурге, Литейной части, 2 уч[астка], по Невскому пр[оспекту], под №№ по табелям: 1846 года – 227, а 1874 года – 149 и полиц[ейским №] – 84, на каковой предмет взыскать 1 р[убль] 50 к[опеек].

Подлинное за подписью г[оспод] присутствовавших.

⁶⁰ Фраза *с половины имеющего поступить по ним удовлетворения* подчеркнута красным карандашом (слова *с половины* подчеркнуты дважды). Напротив данной фразы на полях типографским способом оттиснут номер: № 10215.

С подлинным верно⁶¹.

Помощник секретаря (подпись).

1891 г[ода], декабря 12 дня, настоящая копия выдана из С.-Петербургского Окружного суда, по 7 отделению, на основании 715 ст[атьи] Уст[ановления] гр[ажданского] суд[опроизводства], поверенному княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой, графини Сумароковой-Эльстон, присяжному поверенному Андрею Николаевичу Ткачеву.

Гербовый и канцелярский сбор уплачен.

Товарищ председателя А. Гизетти.

Секретарь Шматков.

Печать С.-П[етерб]б[ургского] Окружного суда.

Я, нижеподписавшийся⁶², удостоверяю верность этих копий с подлинниками, представлен-

ными мне, Роману Романовичу Мерцу, с[анкт]-петербургскому нотариусу, в конторе моей, Спасской части, по Вознесенскому проспекту № 43, кандидатом прав Василием Васильевичем Аверкиевым, живущим [в] Коломенской части, по Минскому пер[еулку] № 1.

При сличении мною этих копий с подлинниками в последних почисток, приписок, зачеркнутых слов и никаких особенностей неоговоренных не было.

“8” февраля 1906 года.

По реестру № 959.

На представленных подлинниках значится, что гербовый сбор уплачен.

Нотариус Роман Мерц⁶³.

На последнем листе документа имеется типографский оттиск: «Типография М. Карлина, Гороховая ул., д. № 16».

РГАДА. Ф. 1290. Он. 9. Ед. хр. 35. Лл. 1-2 об.

Библиография:

1. Гинзбург Л. С. Анри Вьётан. М.: Музыка, 1983.
2. Гудмен Н. Факт, фантазия и предсказание // Гудмен Н. Способы создания миров / Пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева, Е. Е. Ледникова и др. М.: Идея-Пресс, Логос, Практикс, 2001.
3. Есипов В. В. Шаламов / Жизнь замечательных людей. Серия биографий. М.: Молодая гвардия, 2012.
4. Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II. М., 1909.
5. Красных Е. Князь Феликс Юсупов. За всё благодарю... Биография. М.: Индрик, 2012.
6. Савинская Л. На рубеже двух миров. Забытый коллекционер Николай Борисович Юсупов-младший // Наше наследие. 2009. № 91–92. С. 47–59.
7. «Твои письма единственная для меня радость...» Из личной переписки Татьяны Александровны Юсуповой / Пер. с франц. А. А. Дакелина, Н. В. Зайцевой, F. Eigeldinger. СПб., 2014.
8. Тюнина О. П. Эпистолярные источники фонда Юсуповых // Советские архивы. 1989. № 6. С. 68–71.
9. Юдин Е. Е. Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX века // Новый исторический вестник. 2006. № 1(14). С. 25–35.

References (transliterated):

1. Ginzburg L. S. Anri V'etan. M.: Muzyka, 1983.
2. Gudmen N. Fakt, fantaziya i predskazanie // Gudmen N. Sposoby sozdaniya mirov / Per. s angl. T. A. Dmitrieva, M. V. Lebedeva, E. E. Lednikova i dr. M.: Ideya-Press, Logos, Praktiks, 2001.
3. Esipov V. V. Shalamov / Zhizn' zamechatel'nykh lyudei. Seriya biografii. M.: Molodaya gvardiya, 2012.
4. Kornilov A. A. Obshchestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II. M., 1909.
5. Krasnykh E. Knyaz' Feliks Yusupov. Za vse blagodaryu... Biografiya. M.: Indrik, 2012.
6. Savinskaya L. Na rubezhe dvukh mirov. Zabytyi kollektzioner Nikolai Borisovich Yusupov-mladshii // Nashe nasledie. 2009. № 91–92. S. 47–59.
7. «Tvoi pis'ma edinstvennaya dlya menya radost'...» Iz lichnoi perepiski Tat'yany Aleksandrovny Yusupovoi / Per. s frants. A. A. Dakelina, N. V. Zaitsevoi, F. Eigeldinger. SPb., 2014.
8. Tyunina O. P. Epistol'yarnye istochniki fonda Yusupovykh // Sovetskie arkhivy. 1989. № 6. S. 68–71.
9. Yudin E. E. Rossiiskaya modernizatsiya i aristokratiya: sostoyanie sem'i Yusupovykh v nachale XX veka // Novyi istoricheskii vestnik. 2006. № 1(14). S. 25–35.

⁶¹ Напротив данной фразы на полях типографским способом оттиснут номер: № 10216.

⁶² Текст со слов Я, нижеподписавшийся до слов По реестру № воспроизведен с помощью штампа, оттиснутого фиолетовыми чернилами и заполненного от руки черными чернилами.

⁶³ Подпись Р. Р. Мерца скреплена его печатью, на который изображен дворянский герб и имеется надпись: «Нотариуса Романа Мерц[а]. В С.Петербурге».